

О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ ВЪ КИТАѢ.

Можно сказать, что всѣ народы съ большей или меньшей быстротой фатально стремятся къ одной наукѣ, къ одной цивилизаціи. Молодые китайцы не довольствуются уже изученіемъ своихъ идеографическихъ знаковъ и чтеніемъ книгъ древнихъ мудрецовъ. «Они сознають свою силу, свои обязанности и, въ особенности, свои права. Они интересуются политикой, хотятъ все знать; они изучаютъ математику, физику, химію, исторію, географію, европейскіе языки и, главное, сознають необходимость этихъ знаній, ихъ реальную, или предполагаемую, важность».

«Явленіе это недавняго времени.

«Но оно началось не съ послѣдней революціи, которая отмѣнила великолѣпные мандаринскія одѣянія, установила диктатуру вмѣсто имперіи, провозгласила невозможную конституцію и издала много превосходныхъ распоряженій, которыя остается только исполнять.

«Университетъ существуетъ уже съ 1868 г., и профессора, французскіе, англійскіе, русскіе, учили молодыхъ китайцевъ, будущихъ таможенныхъ чиновниковъ. Мало-по-малу, несмотря на противодѣйствіе стараго Китая, были введены математика, астрономія, механика. Ставились вопросы на экзаменѣ: какова поверхность шара, если его діаметръ равенъ 16 дюймамъ? Перевозка пикуля риса стоитъ два цента съ половиной: цѣна пикуля 13 центовъ, сколько надо дать

рису, чтобы заплатить за перевозку 800 пикулей? — Эти задачи были в 1892 г. даны в Шантунъ десяти тысячамъ кандидатовъ на соисканіе первой ученой степени. До того времени, чтобы выдержать экзамень и пріобрѣсти званіе «расцвѣтающаго таланта», имѣющаго право носить золотую пуговку на шляпѣ, достаточно было провести сутки за сочиненіемъ оригинальной поэмы и двухъ разсужденій на данную тему. Такое же испытаніе, но судимое болѣе строго, доставляло слѣдующую степень — «зрѣлаго мужа»; немного болѣе виртуозности требовалось, чтобы получить званіе доктора и имѣть право разослать друзьямъ радостную вѣсть объ этомъ, написанную на желтой бумагѣ красными букеами».

Въ 1901 г. вь Квантунѣ, именно Юаншикаемъ, открытъ коллежъ, а въ 1902 г. университетъ, подготовляющій къ сношеніямъ съ Западомъ, былъ переформированъ въ университетъ съ 8 факультетами, — 48 предметами преподаванія.

Декретъ 1903 г. (13 января) обязалъ каждую провинцію построить школьныя зданія съ квартирами для директора и учителей. Открылось училище правовѣдѣнія, инженерное училище, химическая школа, нормальная школа, филологическая академія. Въ 1904—6 г. новыя реформы ставятъ цѣлью организацію начальнаго образованія, высшаго — начальнаго и профессиональнаго. Появились элементарныя школы, съ дѣтскими садами при каждой. Курсъ обученія въ начальной школѣ — четырехлѣтній. Въ городахъ учреждены среднія школы — съ пятилѣтнимъ курсомъ, а въ промышленныхъ центрахъ и столицѣ высшія учебныя заведенія, университеты, коллежи, технологическіе институты, продолжительность ученья въ которыхъ отъ 3—5 лѣтъ. Вся организація проста и ведетъ постепенно къ высшимъ степенямъ образованія. При новомъ режимѣ усиленно принялись за разработку деталей системы народнаго образованія.

Въ 1912 г. и 1 годъ республики далъ массу распоряженій и предписаній, которыя продолжаютъ еще ежедневно появляться. «Народное просвѣщеніе въ Китаѣ получило новое направленіе. Но въ только что появившейся организаціи его, конечно, должны быть безчисленные пробѣлы. Между начальнымъ образованіемъ, которое даетъ элементарныя познанія, и среднимъ, которое развиваетъ умъ, суяжденіе, воображеніе, оригинальность мыслей есть различіе, котораго новыя законодатели, повидимому, не вполне сознаютъ. «Ихъ намѣреніе клонятся преимущественно къ утилитарнымъ цѣлямъ, причину чего надо искать въ вліяніи Японіи на Китайскую республику. Высшее умозрѣніе и культура ума, съ помощью его самобытность мышленья —

для них чужды, имь недостають гибкости ума, способности сравненія и изысканія».

Но надо признати въ китайской попыткѣ организаціи народнаго просвѣщенія стремленіе къ порядку, выдержкѣ, широкой порывъ чувства и желаніе послужить на пользу родной страны.

«Старая система еще проявляетъ себя въ многочисленныхъ названьяхъ въ большомъ числѣ лѣтъ ученья. Въ 1912 г. появился уставъ о нормальныхъ школахъ для подготовленія учителей народныхъ училищъ и высшія нормальныя школы для подготовленія учителей для нормальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Самъ министр беретъ на себя высшее наблюденіе за ходомъ занятій. Директора и инспектора назначаются по предложенію президента республики: ему также принадлежитъ высшее наблюденіе за астрономической обсерваторіей и назначеніе астрономовъ». Департаментъ народнаго просвѣщенія, Главное управленіе, Департаментъ спеціального образованья, Бюро соціального образованія дополняютъ административную машину. Главныхъ инспекторовъ 16; они могутъ въ помощь себѣ приглашать для инспекціи своихъ округовъ делегатовъ отъ министерства. Обязательная инспекція должна производиться въ первые 10 дней августа и іюня. Отдѣльныя ревизіи могутъ быть назначены министромъ. Инспектора призываютъ безъ предупрежденія, могутъ измѣнить расписаніе занятій; они разсматриваютъ работы и тотчасъ дѣлаютъ свои замѣчанія и распоряженія, сообщая рапортомъ въ министерство».

Школы открыты для мальчиковъ и дѣвочекъ одинаково. Прошли времена, когда китайка едва умѣла подписать свое имя. Теперь она будетъ получать равное образованіе съ мужчинами. Программы для женскихъ школъ отличаются незначительными деталями отъ мужскихъ. Какъ старательно обработаны эти программы, и какъ замѣтно желаніе ничего не упустить изъ виду! «Школы, — говорится въ указѣ отъ 2 сентября 1912 г., — должны отдавать особенное вниманіе моральному воспитанію; онѣ будутъ стараться обо всемъ полезномъ въ воспитаніи, а также о военномъ воспитаніи народа; онѣ должны возвысить нравственность учащихся эстетическимъ воспитаніемъ» и т. п.

Въ нормальныхъ школахъ курсъ ученья раздѣляется на однолѣтній подготовительный: 4-лѣтній — первой категоріи и однолѣтній — второй категоріи. На подготовительномъ курсѣ молодымъ людямъ и дѣвицамъ преподаются: мораль, китайскій и англійскій языки, письмо, математика, рисованіе, музыка, гимнастика. Дѣвицы учатся еще шитью.

На главномъ курсѣ: мораль, педагогія, китайскій и англійскій

языки, письмо, исторія, географія, математика, естествознаніе, физика, химія, право, политическая экономія, музыка, ручныя работы, гимнастика. Ученики могутъ еще выбирать для изученія коммерческое счетоводство, или агрикультуру. Такая же программа для дѣвиць, но вмѣсто агрикультуры, онѣ учатся домашнему хозяйству: шитью, садоводству, уходу за дѣтьми и больными; англійскій языкъ для нихъ необязателенъ.

Учебный матеріалъ подчиненъ извѣстнымъ принципамъ, которыми опредѣляется цѣль и методъ преподаванія. Такъ, при обученіи морали учителямъ предлагается имѣть въ виду, что цѣль не въ томъ, чтобъ ученики знали правила, но въ томъ, чтобъ ихъ образъ мыслей, взгляды и сужденія сообразовались съ нравственными правилами, чтобъ они проявляли ихъ на дѣлѣ, въ сферѣ своей жизни; потомъ переходить къ выясненію обязанностей въ отношеніи отечества, общества и семьи. По программѣ, всю систему школьнаго обученія проникаетъ идея воспитанія. Замѣтно стремленіе увеличить вліяніе образованія и практически утилизировать связанныя съ нимъ выгоды. При изученіи математики требуются не одни знанія: они должны такъ повліять на молодежь, чтобъ она отличалась точностью и предусмотрительностью во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ. Изученію химіи и физики придается особенно практическій характеръ. Въ рисованіи — портретъ является конечной цѣлью обученія. Преподаванье ручныхъ работъ имѣетъ въ виду не столько развитіе эстетическаго вкуса, сколько навыковъ, умѣній дѣлать себѣ существенно необходимыя вещи. Дѣвушекъ учатъ шить одежду, дѣлать вышивки, искусственные цвѣты, стряпать, исполнять домашнія работы, ухаживать за больными, за дѣтьми, распорядиться хозяйствомъ, управлять домомъ, имѣньемъ, вести счета и проч. практическимъ занятіямъ. Замѣтно стремленіе ничего не упустить изъ вида и широкое пониманіе задачъ народнаго образованія въ постоянной заботѣ о практичности и утилитарныхъ выгодахъ, связанныхъ съ изученіемъ разныхъ отраслей знанія. Они подумали обо всемъ, что можетъ войти какъ элементъ народнаго воспитанія. Въ министерствѣ на спеціальное бюро возложена обязанность регламентаціи народныхъ пѣсень, сентенцій, стиховъ, устройство научныхъ музеевъ, библіотекъ, зоологическихъ, ботаническихъ и другихъ садовъ, музеевъ изящныхъ искусствъ, артистическихъ выставокъ, музыкальныхъ и театральныхъ организацій, народныхъ чтеній и бесѣдъ, циркулирующихъ библіотекъ. Въ особенности рекомендуется имѣть попеченіе о слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ, увѣчныхъ. Общанія новаго правительства полны гуманности и находятся въ соотвѣтствіи съ идеалами воспитанія западныхъ націй. Чтобы достигнуть

ескорѣйшаго распространенія народнаго образованья, допускается полная свобода преподаванія. Всякое частное лицо можетъ съ разрѣшенія министерства открыть школу, начальную, среднюю, даже нормальную и высшую-нормальную. Субсидіи предоставляются всѣмъ частнымъ школамъ, при условіи чтобъ уровень знаній достигался въ нихъ одинаковый съ правительственными школами, чтобы въ нихъ были такіе же порядки и чтобъ онѣ подчинялись инспекціи отъ которой должны быть, для полученія субсидіи, благопріятные отзывы въ теченіе двухлѣтняго періода. Учащимся также выдаются стипендіи; школы платныя; не платятъ только въ нормальныхъ школахъ. Стипендіаты нормальныхъ школъ обязываются служить въ школахъ по окончаніи курса въ теченіе 5 лѣтъ дѣвицы и 7 лѣтъ молодые люди.

Обязательство служить распространяется и на платящихъ за ученье — на 3 года. Такимъ образомъ, уплатившій полную сумму за ученье не освобождается отъ обязанности въ отношеніи общества, которое дало ему возможность получить образованіе, что естественно въ такой обширной странѣ, вводящей новую систему народнаго образованія.

Всѣ учебники разсматриваются въ министерствѣ; одобренные учебники обязательно принимаются провинціальными комиссіями, которыя рѣшаютъ только: включаетъ ли онъ матеріалъ полезный для мѣстнаго населенія. Спеціальныя курсы разнаго рода открываются въ связи съ потребностями края; такъ, въ Кіангъ-Сонѣ и другихъ, гдѣ господствуетъ шелководство, учреждены курсы культуры тутоваго дерева и агрикультуры. Показателемъ успѣховъ, достигнутыхъ въ области народнаго образованія, будетъ ежегодная выставка въ Пекинѣ работъ учащихся всѣхъ степеней. Такимъ образомъ, Китай широко открываетъ двери просвѣщенію и прогрессу.

Школы, коллежи, нормальныя школы уже существуютъ. Есть роскошно обставленныя, какъ напр. коллежи въ Шанхаѣ. Огромныя зданія, съ залами, амфитеатрами, лабораторіями, кабинетами — физическимъ, химическимъ — музеями. Вездѣ величайшій порядокъ, все устроено согласно требованіямъ современной педагогіи и гигиены. Оригинально, что воспитанники ходятъ въ бѣлой одеждѣ. Такія благоустроенныя учебныя заведенія находятся только въ большихъ центрахъ общественной жизни. Китай великъ, но казна его не богата. Внутреннія смуты, которыя, вѣроятно, еще долго будутъ продолжаться, не улучшатъ состояніе финансовъ страны. По недостатку средствъ, нельзя было объявить и обученіе обязательнымъ. Число стипендій учащимся приходится ограничивать.

Изъ провинцій не всѣ обладаютъ достаточными средствами для полной реализаціи новой системы народнаго образованія; и хотя возникаютъ по собственному почину ассоціаціи съ просвѣтительными цѣлями, но въ Китаѣ, безъ сомнѣнія, образованіе еще долго будетъ роскошью и принадлежностью привилегированныхъ. Контрастъ, какой существуетъ въ настоящее время между прекрасными теоріями, возвышенными намѣреніями, выраженными въ правилахъ и проектахъ, и духовной нищетой, глубокимъ невѣжествомъ народныхъ массъ — въ числѣ четырехсотъ милліоновъ — не скоро сгладится. Но еслибъ даже у Китайской республики и было достаточно средствъ, чтобы всюду открыть школы, находится еще помѣха: какъ мало въ странѣ денегъ, такъ же мало единенія. Политическое разьединеніе, доходящее до убійства и грабежа, совсѣмъ неблагопріятно для прогресса.

Различія въ языкѣ, въ племени, въ интересахъ, также долго еще будутъ мѣшать распространенію благотѣльнаго вліянія образованія. Наконецъ, самый китайскій языкъ, чтеніе и письмо его идеографическихъ знаковъ представляютъ чрезвычайную трудность, и пока они существуютъ, въ Китаѣ невозможно введеніе системы народнаго образованія, которое было бы и національнымъ и современнымъ. То, что изучается теперь въ начальной и средней школѣ изъ области собственно китайской науки, вѣками изучалось: это все тѣ же классики, Конфуцій и др., которыхъ читаютъ, ровно ничего не понимая, и слушаютъ объясненія и толкованія. Кто желаетъ изучать современныя науки, долженъ обращаться къ другимъ языкамъ, французскому и англійскому. И не въ этомъ еще заключается главная трудность.

Съ точки зрѣнія цѣлостнаго воспитанія народа, огромное препятствіе представляется въ томъ, что китайскій языкъ не одинъ, — нарѣчій множество, и шанхаецъ совершенно не понимаетъ, напри- мѣръ, жителя Кантона или Пекина. Произношеніе, конструкція фразъ, выраженія радикально различаются. Можно себѣ представить трудность, возлагаемую на дѣтей, по изученію и мѣстнаго языка и языка мандариновъ (пекинское нарѣчіе), англійскаго, нѣмецкаго и французскаго иногда, такъ какъ кто желаетъ стать должностнымъ лицомъ, то долженъ знать англійскій языкъ, а чиновникъ долженъ знать французскій. Въ Пекинскомъ университетѣ право читается профессорами на французскомъ языкѣ: только одинъ читаетъ на китайскомъ языкѣ. Для установленія правильнаго и одинаковаго произношенія въ китайскомъ языкѣ образовалась ассоціація и учреждено спеціальное бюро, на которое возложена эта обязанность.

«Но успѣхъ въ реформѣ такого рода достигается только при полномъ внутреннемъ спокойствіи въ странѣ, единеніи и устойчивости. Есть и другія условія, съ которыми надо бороться. Школьные нравы въ Китаѣ въ плачевномъ состояніи; нашихъ профессоровъ привело бы въ ужасъ безцеремонное поведеніе учащихся; на примѣръ, они преспокойно уходятъ изъ класса во время урока, чтобы итти пить чай, курить и проч. Въ послѣднее время издано распоряженіе, гласящее, что 1) въ другихъ странахъ учащимся не разрѣшается куреніе табаку по причинѣ вреднаго вліянія его на здоровье, 2) ученики въ Китаѣ слишкомъ много курятъ, — поэтому министръ за-прещаетъ курить табакъ въ школахъ и внѣ ихъ учащимся нормальныхъ, среднихъ начальныхъ и соотвѣтствующихъ имъ школъ». Никакого дѣйствія это предписаніе не оказало до сихъ поръ. Молодые китайцы совсѣмъ не склонны подчиняться власти. Они республиканцы, граждане, сами имѣютъ право контролировать законы, которые устанавливаются.

«И школьныя забастовки здѣсь не рѣдки. Въ Фукиенѣ воспитанники нормальной школы забастовали изъ-за спора по поводу толкованія какого-то китайскаго знака. Вотъ еще дурныя послѣдствія китайскаго правописанія. Молодыя дѣвицы не отстаютъ отъ своихъ соотавришей сильнаго пола: въ Пекинѣ поступила въ нормальную школу одна китаянка «сюффражистка» съ Юга, и внушила своимъ товаркамъ мысль, что имъ неприлично подчиняться мужчинѣ, и тотчасъ нормалистки подняли бунтъ противъ директора школы. Протесты и забастовки противъ назначенія непріятныхъ почему-либо профессоровъ въ Пекинѣ бывали нерѣдко. Побѣдить упорство и настойчивость китайской молодежи въ такихъ случаяхъ крайне трудно. Есть, конечно, среди китайской молодежи хорошо воспитанные — въ Японіи и Америкѣ — усвоившіе современные взгляды и сознающіе свои права; это избранная часть общества, но она не многочисленна, и не ей преобразовать необъятный Китай».

Для просвѣщенія массы гражданъ новой республикѣ не достаетъ и учителей, и книгъ, да и денегъ на нихъ. Прекрасныя программы правительства, одушевленнаго лучшими желаніями, остаются пока безъ примѣненія. Переходное состояніе, въ какомъ находится государство, мѣняя свои вѣковые устои, не допускаетъ скорого выполненія намѣченной школьной реформы. Но она намѣчена правильно, и реализація ея можетъ дать Китаю огромную силу и міровое значеніе.

Н. Мальцева.